

Глава 28: Вложение капитала

Фактически, хотя компания Xinye работала хорошо, она испытывала нехватку наличных средств, когда пыталась расширить свой бизнес. В частности, эта проблема была с момента ее создания компании, которая становилась все сильнее после того, как она приобрела компанию Lianyou.

Компания Shanghai Xinye выкупила почти 10 фирм, что сделало её больше за пять лет с момента ее создания, что усложняло структуру собственного капитала. План вливания капитала Хуан Сюаня немедленно привлек внимание компании.

На самом деле, президент правления Юй Лие, владевший 68% акций компании, давно знал о личности Хуан Сюань - первого рожденного сына семьи Хуан в Нанкине, но почему-то он не сказал об этом Гань Личжэну.

Результат встречи смутил Гань Личжэна, но это не повлияло на суждение компании.

На следующий же день в 12 часов Юй Лие и еще четыре директора прибыли в гостиницу «Sheraton» в Нанкине. Хотя для них были важны и новые кодовые программы, и 12 миллионов, но больше всего их заинтриговала личность Хуан Сюаня. Было бы хорошо, даже если бы они могли установить хотя бы небольшую связь с семьей. С другой стороны, хотя Хуан Сюань не интересовался управлением компанией, он надеялся найти хороший повод потратить свои деньги, если его мама снова решит их у него забрать. Достаточно прибыльная компания и большой потенциал.

Что еще более важно, Ролин был заинтригован этим. Он сказал: «Я слышал об этой компании», и этого было достаточно для Хуан Сюаня.

Разговор велся в дружеской и непринужденной атмосфере. Первое, что сказал Юй Лие было «Приветствую г-на Хуан Сюаня в правление компании Xinye». Остальные разговоры заключались в укреплении дружбы.

Юй Лие было более 60 лет, он вырос в храме. Для такого старика работать в высокотехнологичной компании, сотворённой своими руками, было большой редкостью, по крайней мере, в Китае. Однако, хотя он мало знал о компьютерах, он знал людей и знал, как управлять ими. Из истории компании Xinye можно было видеть, что покупка и заманивание были основными средствами Юй Лие: он покупал другие компании, программы, написанные другими людьми, и даже заманивал лучших сотрудников других компаний. Благодаря этому, старик, который почти ничего не знал о программном обеспечении, стал членом китайской индустрии программного обеспечения.

Бизнес Юй Лие был позорным, но чистым. Прочитав материалы Ролина, Хуан Сюань сделал такой вывод и стал благосклонно относиться к нему. Подобно тому, что говорила его семья, дело не в благосклонности. Если нужно было обсуждать коммерческую мораль, то «чистая» была бы самой высокой похвалой.

Другие директора были того же возраста, что и Гань Личжэн, и были техническими специалистами. Они похвалили Хуан Сюаня за его программы. Хуан Сюань чувствовал себя немного неловко и не мог ответить, потому что он даже не мог понять заметки в программах, не говоря уже о разговоре с людьми о них. Поскольку Ролин знал, что он читает материалы, он сделал массу ошибок в тоне, когда речь зашла об гибких вопросах, его помощь была незначительной.

Хуан Сюань должен был начать беседу с Юй Лие. Раньше он думал, что он не сможет говорить о делах так же спокойно, как о своей маме или дядях, пока ему не исполнится тридцать. Он не ожидал, что это можно реализовать так рано, поэтому он был доволен. Хуан Сюань выпил чашку чая и спросил: «Господин Юй, что вы думаете о моем предложении?»

«В принципе, никаких проблем», - сказал Юй Ли с улыбкой, заставляя людей расслабиться. «Но поскольку в нашей компании много акционеров, часть, касающаяся владения акциями, нуждается в пересмотре».

«Что?»

«21% акций и 50% прибыли за первый года от продажи программ».

«Боюсь, что никто не будет покупать программы в течение первого года», - подумал Хуан Сюань.

Специальность программы заключалась не в том, насколько безопасен код, а в кодировании. Код не был разработан с математическими или физическими головоломками (например, квантовый код), а исключительно программами кодирования. До тех пор, пока контрольный объект был установлен, например, яблоки, программа будет использовать заданную значение для сборки банка данных, формируя открытый ключ, который нельзя скрыть. Серия цифр из банка данных формирует закрытый ключ, который может храниться только индивидуальным пользователем. Кроме того, заданное значение было случайным. Поскольку перестановка персонального ключа была из одного из открытых ключей, теоретически, чем сложнее банк данных, тем больше было бы перестановок, и, следовательно, код был бы более безопасным. Человек мог либо выбрать форму яблока, либо ДНК какого-то яблока. Потребности человека определял бы банк данных.

Эта мысль была совершенно иной, чем предыдущие. В то время, когда жил Хуан Сюань, помимо безопасности, для кода была необходима так же и простота. Однако программа игнорировала этот фактор, и пользователям было разрешено устанавливать коды разного уровня. Кроме того, поскольку как банк данных, так и количество ссылочных объектов были теоретически безграничны, независимо от того, была ли это чаша, яблоко, спутник, луна или мысль, все это могло стать ссылочным объектом и сформировать банк данных. Между тем, поскольку банк данных работал только над проблемой совпадений, образующих случайную кодировку, открытый ключ не распознавал содержимое закрытого ключа. Даже если человек пробовал каждое заданное значение, все, что он или она мог получить, было банком данных, но не частным ключом. Поэтому старые средства взлома устаревали. Многие программы утверждали, что ни один суперкомпьютер не сможет их взломать в течение десятков лет. Однако современный компьютер мог легко догнать суперкомпьютер того времени в течение нескольких лет, а это означало, что предполагаемое время взлома программы было бессмысленным, а контент, который должен был быть секретным, был бы раскрыт гораздо раньше. Теперь, с предложенными Ролином программами, все эти проблемы были устранены.

«Это мысль на пятьдесят лет раньше времени», - сказал Гань Личжэн.

«Вы правы, - подумал Хуан Сюань.

Хуан Сюань размышлял об этом, а затем медленно сказал: «24% акций и 30% прибыли в ближайшие 10 лет».

Продолжительность периода стабильных инвестиций была безопасной стратегией, которая уменьшала бы доходность, а также риски. По-видимому, Юй Лие знал об этом. Какое время он

думал, а затем ответил: «С 24% акций всё порядке, но я могу дать вам комиссию за прибыль в первые три года максимум и 35%, не более. В противном случае другие акционеры будут расстроены ... »

Другие директора кивнули один за другим. Хуан Сюань пожал плечами и сказал: «Хорошо». Он дважды продавал программы. Независимо от того, насколько они ценны, он был доволен. Во всяком случае, Ролин.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/143231>